

— Если судить по твоему анализу, то тот бросок с двух очков действительно был невероятно крутым. Во всяком случае, я бы точно так не смог.

В тихом классе 7-го «Б» Шан Чжоу, выслушав объяснения Цзян Бая, сначала осыпал его уместными похвалами, а затем, сменив тему, улыбнулся:

— Кстати, мои одноклассники всё мечтают сыграть с тобой. Может, выберем время и устроим товарищеский матч?

На словах это звучало совершенно непринуждённо. Но Система, едва услышав такое предложение, сразу почуяла подвох и настороженно спросила:

— Зачем тебе снова набиваться на игру с Цзян Баем?

— Сегодня я прощупал почву с Цзян Баем и Фу Ченом, теперь нужно придумать, как организовать встречу Хэ Фэнмяня с Фу Ченом. Я знаком с обоими, так что действовать будет проще, — объяснил Шан Чжоу. — С Цзян Баем мы теперь вроде как на короткой ноге, но вот с Бо Янем пока вообще никак не заговорить. Попробую провернуть это через матч: может, получится привлечь внимание наследника игрой Цзян Бая.

Система после этих слов была готова буквально пасть в ноги своему носителю. Ты ведь смотришь на три шага вперёд, и каждый твой шаг — это сплошные хитросплетения. И зачем тебя только занесло в мир мэри-сю сводить парочки? Это же просто пустая трата твоего таланта.

Однако Цзян Бай, разумеется, не догадывался о том, какие сложные извилины крутятся в голове у Шан Чжоу. Его так радовала похвала собеседника, что он с лёгкостью согласился:

— Без проблем! Давай в эту пятницу, на уроке физкультуры. Я приведу ребят из своего класса, устроим совместную игру.

Вот это да! Хотя присутствие Цзян Бая и Фу Чена за одной партой заставляло остальных в классе сидеть тише воды, ниже травы, сейчас, услышав о договорённости, все пришли в дикий восторг. Авторитет Шан Чжоу всё-таки велик!

— Я первый в списке участников!

— И я хочу играть, брат Чжоу, возьми меня с собой!

Парни из 7-го «Б» не могли сдержаться и окружили Шан Чжоу, выпрашивая места в команде. Цзян Бай, стоя рядом, усмехнулся:

— Давай, берите побольше слабаков, которые будут только тянуть тебя на дно. Тогда мой класс размажет вас в пух и прах. Только уговоримся сразу: за каждый забитый мяч — с меня ящик йогурта.

Даже ставки решил сделать. Все перевели взгляды на Шан Чжоу, ожидая его решения. Шан Чжоу рассмеялся и тут же парировал:

— Идёт. Только чур потом не плакать на площадке, если проиграешь.

Ого, да это вызов! Ну ничего себе!

Такое противостояние разожгло азарт у всего 7-го «Б», и в классе поднялся настоящий шум. Цзян Бай впервые столкнулся с тем, кто готов бросить ему вызов, и вместо злости ощутил лишь подъём. Он хмыкнул:

— Договорились. Посмотрим, кто из нас в итоге будет плакать.

Они продолжали перекидываться колкостями. Фу Чэн, до этого молча сидевший с мрачным лицом, внезапно встал и направился к выходу — вероятно, в туалет. Цзян Бай бросил быстрый взгляд на удаляющуюся спину Фу Чэна, а затем, не подавая виду, снова переключился на Шан Чжоу:

— Ладно, я пойду. Увидимся в пятницу на баскетбольной площадке.

Новость о том, что Цзян Бай и Шан Чжоу договорились о матче в пятницу, стремительно разлетелась по школьному форуму. Кто-то собирался болеть за Цзян Бая, а кто-то, не понимая, о чём речь, допытывался, кто такой Шан Чжоу.

— Это крутой парень из 7-го «Б», играет просто улётно, новая звезда баскетбола в Лунцзэ.

— Офигеть, настолько крутой?

— Реально крутой. В прошлую пятницу я видел на площадке, как он трёхочковые закидывал, будто играючи.

— Битва двух титанов, это будет зрелищно!

У 7-го «Б» редко случались моменты такой славы, поэтому всё утро после ухода Цзян Бая в классе стоял невообразимый гвалт. А сам герой обсуждений, эта самая новая звезда

баскетбола, невозмутимо корпел над домашним заданием.

Сидящая рядом Линь Нин выглядела озадаченной:

— Ты мой сосед по парте, а Цзян Бай — мой кумир. Если вы будете играть друг против друга, за кого мне болеть?

Шан Чжоу это показалось забавным:

— Конечно, за своего кумира.

— Нет, тогда я буду выглядеть как та, что ценит парней выше друзей. К тому же, на кону честь нашего 7-го «Б», — Линь Нин долго колебалась, а затем добавила: — В эту пятницу я, так уж и быть, скрепя сердце предам кумира и буду болеть за тебя.

Ну надо же, какая принципиальная.

Шан Чжоу хотел было что-то ответить, но его взгляд скользнул по пустующему месту Фу Чена. В глазах Шан Чжоу мелькнула искра, и в голове внезапно созрел план.

<http://bllate.org/book/22341/2340695>